

Сердечная достаточность

СЕРГЕЙ МОСТОВЩИКОВ,
Русфонд

Все события куда-нибудь ведут и поэтому похожи на тропинки. Вот они петляют от встречи к встрече, от радости к беде, от открытия к потере, и хорошо, если, как в детстве, есть велосипед, чтобы гонять по собственной судьбе, как по тропинке, без забот, пока мать не загонит ужинать и спать. Но вот, например, Настя Яковлева больше не могла крутить педали целые дни напролет: у нее порок сердца — отверстие в межпредсердной перегородке. Маленькая дырочка, а проблем становилось все больше. Непонятно, куда бы вела девочку ее тропинка — на нее уже не хватало сил. Настя быстро уставала, стала подолгу болеть. Как надо было поступить, чтобы оказаться рядом с теми, кто может помочь, чтобы хватило мужества, терпения и средств?

Теперь, после того как сердце в порядке и проблемное отверстие закрыто специальным приспособлением — окклюдером, а Настя круглые сутки носится на велосипеде по сибирской деревне под Иркутском, более или менее понятен секрет всякой непредсказуемо счастливой судьбы. Какими бы страшными ни были события, через которые ведет тебя тропинка, нельзя останавливаться, надо мчаться дальше. Об этом мы разговариваем с Настинной мамой Еленой Камневой:

«Родилась я в Шелехово, в Иркутской области, но потом мы уехали в Казахстан, жили там восемь лет в Кустанае. Это нас бабушка в свое время взбаламутила. Она жила в Украине, в Энергодаре. И она говорит нам: приезжайте, ну что вы там в этой Сибири, приезжайте, тут у нас красота, тут у нас все. Мы поехали. Маме моей очень

понравилось. Розы. Море. Хотели поменять свою квартиру на квартиру в Энергодаре, но у нас просили большую доплату. Стали смотреть объявления — вышло, что можем поменяться на Кустанай. Уже поближе. Собирались со временем устроиться и найти варианты поменяться на Энергодар. Собирались-собирались, а тут в стране все начало валиться. Другие деньги, границы, национальные кадры.

Я заканчивала 11-й класс, надо было решать, где учиться. Мы продали квартиру и вернулись. Я пошла в кулинарное училище. Повар, официант, администратор, бармен — целую кучу всего я узнала. Закончила с красным дипломом. Мне даже говорили: оставайся у нас мастером. Я сказала: нет. И все, пошла работать. Работала поваром в ресторанах долгое время, потом занималась организацией питания у всяческих начальников. С людьми мне всегда везло. Три начальника были у меня, все хорошие, душевные люди, без закидонов. Поставишь манную кашку — скушают, слава богу. А не то что: дайте мне креветок камчатских или каких-нибудь крабов.

Повезло мне и с работой. На работе встретила с мужем. Я была поваром, он механиком, обслуживал нас. Золотые руки у него, а я люблю трудолюбивых. Обращаешь внимание на такого человека. Думаешь — вот ведь просто золото, тыфу-тыфу-тыфу, чтоб не слазить. Представляете, самоучка. Нигде никогда не учился. А сейчас он самый большой специалист Иркутска по строительству магазинов, супермаркетов и гипермаркетов под ключ. Он запускает сердце торговли. Поэтому папы нашего дома никогда не бывает. Нет у нас ни отпуска, ни выходных, ни больничных. Вот он в этом году кое-как согласился лечь на операцию. В армии нос ему разбили, надо было решать с перегородкой. Вот еле-еле нашел время.

Но тем не менее трое ребятшек у нас. Первый родился Ваня, потом дочка Аня. А когда Настей я забеременела, все, конечно, испугались. Положение материальное

у нас скромное, одна двухкомнатная квартира, там мама, папа, муж и дети. Это хорошо потом мы смогли за копейки купить домик в деревне, это очень нам повезло. А тогда все, конечно, очень переживали — что, как, чего, где жить? Зато теперь эта Настя — копия папы, копия. Все повадки, мимика, все. Папа номер два.

Про порок сердца стало известно сразу. После первого же обследования врач наш, который делал УЗИ, спокойно так сказал — ну да, порок сердца, ничего страшного, наблюдайтесь. И мы вообще по этому поводу не переживали. Я, конечно, обращала внимание, что она болеет не так, как другие мои дети. У нее сразу температура 40, а то и больше. Судороги у нее, тяжело она все переносит. Не спит. Подремлет, а потом ищет меня. Все время она меня теряет. Но если не считать этого, до пяти лет все было нормально. А тут смотрю — что-то не то. Раньше идем мы в храм, он у нас рядом с домом, так Настя бежит впереди всех в горку. А осенью гляжу — стала отдыхать. Говорит: ножки болят, мама, мне тяжело.

Пошли мы на УЗИ. Выяснилось, что отверстие в перегородке стало больше. Нас посмотрели и сказали, что это проблема, нужно оперировать, закрывать отверстие. Операцию, сказали, сделают бесплатно, но за окклюдер придется заплатить. Мы сначала и не знали, сколько он стоит. Думали — ну если тысяч сто, так зайдем где-нибудь, возьмем кредит, перебежмся. А тут говорят — около полумиллиона.

Мамочки! Что же делать? Посоветовали обратиться в Русфонд. Сначала я растерялась. Мне было страшно и мне было стыдно. Как я могу? Вот, знаете, бывает, один человек умеет работать с компьютером. Другой умеет языком. Третий петь. Четвертый шить. А мне Бог не дал таких больших знаний, поэтому я просто трудоголик. Я все время работаю, а просить не умею. Но тут мне, как всегда, повезло с людьми. Люди из Русфонда все мне объяснили, со всем помогли. И мне показалось, что все

произошло само собой, как-то естественно. Причем произошло что-то совершенно неожиданное. Когда нас показали по телевизору, первые двое суток после эфира у меня телефон 24 часа не выходил из рук. Все звонили и говорили: да ты что молчала, почему не рассказывала, с ума сошла?! Стали даже передавать мне деньги. Но, слава богу, я их все раздала, кому было нужно. Вот в кардиохирургии мы с Настей лежали, так там были люди, которым даже поесть было не на что, денег нет даже на хлеб. Или вот ко мне обратилась подруга со школьных лет — у нее ребенок упал на велике, повредил сильно ногу. А они живут в деревне, ни копейки у них. Она мне говорит: Лена, вышли денег хоть на лекарства. Я говорю: Люба, ну конечно. Послала ей. Так что все вот, что храм наш мне собирал, я с легкостью отдала людям, которые нуждаются. Это было прямо счастье.

Я в храме сначала была простой прихожанкой. А тут как-то батюшка мне говорит: не можешь пострять нам просфоры? Я говорю: да я не умею. Он говорит: так покажем, как и что, ничего сложного — мука, соль, вода. Согласилась. А там! Там такое переживешь! Все грехи свои вспомнишь, наплачешься, на коленях настоишься перед иконами, чтобы у тебя эти просфоры получились. Это не просто булочки какие-то. Но если чувствуешь легкость и счастье, все получается. И с операцией этой на сердце так же все вышло.

Сделали врачи все очень легко, без всяких последствий. Настя быстро пришла в себя. Начала прямо в реанимации улыбаться. Вот прошло уже три месяца, я ее не узнаю. Можно было б 24 часа, она бы все 24 часа на велике каталась. Не знаю, почему все так сложилось. Наверное, потому что я самый обычный человек и, если со мной что-то происходит, я чувствую, что мне повезло. Случилось хорошее — повезло. Случились трудности — тоже повезло. Так что у меня обычная жизнь, жизнь везучего человека. ■

Никита Лебедев

6 лет, детский церебральный паралич, требуется специальный велосипед-тренажер. 118228 руб.

Сын родился слабым, сильно отставал в развитии, только в пять месяцев начал держать голову, а сидеть научился в полгода. А в два года у Никиты начались еще и судорожные приступы. Врачи диагностировали ДЦП и эпилепсию. Сын прошел три курса лечения в московском Институте медицинских технологий (ИМТ). Оплатить их нам помогли

читатели Русфонда, большое спасибо всем! Врачи подобрали эффективные лекарства, и теперь приступы случаются очень редко. Улучшилось общее состояние сына, он стал хорошо понимать речь, сам начал произносить звуки. Но у Никиты сильно скованы мышцы ног, из-за чего он не может стоять и ходить. В этом году сыну сделали операцию на ногах, теперь ему нужна реабилитация. Для этого необходим специальный велосипед-тренажер, который нам рекомендует врач. Этот велосипед можно использовать не только как тренажер дома, но для прогулок. Но такой тренажер не предоставляется за счет бюджета. А стоит он дорого, купить его мы не сможем. Я занимаюсь двумя маленькими детьми, весь наш доход — скромная зарплата мужа и пенсия Никиты по инвалидности. Помогите, пожалуйста!

Наталья Суроткина,
Арзамасский район,
Нижегородская область

Педиатр Арзамасской районной больницы Александр Королев: «Никите необходимы занятия на специальном велосипеде-тренажере. Это поможет укрепить мышцы ног мальчика, развить навыки ходьбы». ■

Для тех, кто впервые знакомится с Русфондом

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсант FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,417 млрд руб. В 2016 году (на 18 августа) собрано 954 224 010 руб., помощь получили 1366 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии

«Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиа-менеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиа-бизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Приложение для айфона rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10.00 до 20.00.

Русфонд в Нижнем Новгороде: 8-920-253-82-63, e-mail: nnov@rusfond52.ru.

Дорогие друзья!

Реквизиты для помощи подопечным Русфонда вы можете найти на сайте rusfond.ru. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-пожертвования; отправьте слово «ДЕТИ» на номер 5542, стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и Tele2 нужно подтверждать отправку SMS.

Если вы решили спасти детскую жизнь, любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.